ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Илмий-инновацион журнал

Jurnal OAK Rayosatining 2022-yil 30-sentabrdagi 325/6-son qarori bilan filologiya fanlari bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

2021-yildan buyon nashr etiladi

2026 / № 2,3

Termiz – 2026

Muassis:
Termiz davlat universiteti

PHILOLOGICAL RESEARCH:
LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR:
TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

ILMIY-INNOVATSION JURNAL

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2020 yil 19 oktyabrda 1122 raqami bilan ro'yxatga olingan. Matnlarda foydalanilgan misol, ko'chirma va ma'lumotlar aniqligi uchun mualliflar javobgardir. Jurnaldan ko'chirib bosilganda manba qayd etilishi shart.

Bosishga ruxsat etildi: 20.06.2026
Qog'oz bichimi: 70x85
Bosma tabog'i: 5.94
Ofset bosma. Ofset qog'ozi
Adadi: 100
Bahosi kelishilgan narxda
Buyurtma: 155-son

«TerDU bosmaxonasi»da chop etildi
Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy

Tahririyat manzili:
190111, Termiz shahri,
Barkamol avlod ko'chasi, 43.
Telefon: +998990 377 77 23,
+99895 986 07 77

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz
Rasmiy sayt:
https://journaltersu.uz

BOSH MUHARRIR:
Abduqodir TOSHQULOV,
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

TAHRIR HAY'ATI:

Bekpo'lat Umurqulov, filologiya fanlari doktori, professor (bosh muharrir o'rinbosari)
Shoxista Maxmaraimova, filologiya fanlari doktori, professor (mas'ul muharrir)
O'ral Xoliyorov, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Olmos Ulviy Binnatova, f.f.d., professor (Ozarbayjon)
Karl Rayxl, f.f.d., professor (Germaniya)
Vali Savash yelok, f.f.d., professor (Turkiya)
Dorota Silviya, f.f.f.d. (PhD), dotsent (Polsha)
Zabita Mahammad qizi Teymurlu, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent (Ozarbayjon)
Tarana Imomverdi qizi Xojieva, filologiya fanlari doktori, professor (Ozarbayjon),
Muslihiddin Muhiddinov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Ibodulla Mirzayev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Abdi Mamatov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Suyun Karimov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Muhammadxon Hakimov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Nafas Shodmonov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Dilmurod Quronov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Murodqosim Abdiyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Baxtiyor Mengliyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Normat Y o'ldoshev, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Baxtiyor Xolmuxamedov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Bobonazar Murtazayev, f.f.n., dotsent (O'zbekiston)
Asqar Eshmo'minov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Obidjon Shofiyev, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Zafar Umurqulov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Nurali Amonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Hakim Ahmedov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdulla Xudoyqulov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Ahad Shukurov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Eshnazar Jabborov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdumurod Arslonov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sirojiddin Turdimurodov, filologiya fanlari doktori, dotsent (O'zbekiston)
Umida Raximova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Gulchehra Begmatova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Nargis Qurbonazarova, filologiya fanlari doktori, dotsent (O'zbekiston)
Muyassar Xolova, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Shoira Omonturdiyeva, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sherzod Turdiqulov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Alibek Omonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Humayun Nadim Muhammad, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)

Texnik muharrir: Bahodir To'raliyev

Учредитель:
Термезский государственный университет

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрировано Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 19 октября 2020 года под номером 1122.

Авторы несут ответственность за точность приведенных в текстах примеров, отрывков и данных. Необходимо указывать источник при копировании из журнала.

Разрешено к печати: 20.06.2026
Размер бумаги; 70x85
Печатный лист: 5.94
Офсетная печать. Офсетная бумага
Тираж: 100. Цена договорная
Заказ: 155

Печатано в «Типографии ТерГУ»
ул. Баркамол авлод 43, г. Термез

Адрес редакции:
190111, г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43.
Телефон: +998990 377 77 23, +99895 986 07 77

E-mail: philologicalresearch@umail.uz

Официальный сайт: https://journaltersu.uz

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Абдукадир ТАШКУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бекпулат Умуркулов, доктор филологических наук, профессор (зам. главного редактора)
Шохиста Махмараимова, доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор)
Урал Холияров, ф.ф.ф.д. (. PhD), доцент (Узбекистан)
Олмос Улвий Биннатова, д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Карл Райхл, д.ф.н., профессор (Германия)
Вали Саваш Елок, д.ф.н., профессор (Турция)
Дорота Сильвия, PhD, доцент (Польша)
Забита Магомед кызы Теймурлу, доктор философии по филологии, доцент (Азербайджан)
Тарана Имамверди гызы Хаджиева, доктор наук, профессор (Азербайджан)
Муслихиддин Мухиддинов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Ибодулла Мирзаев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Абди Маматов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Суюн Каримов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мухаммадхон Хакимов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нафас Шодмонов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Дилмурод Куронов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мурадкасим Абдиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Бахтиёр Менглиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нормат Юлдашев, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бахтиёр Холмухамедов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бобоназар Муртазаев, к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Аскар Эшмуминов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Обиджон Шофиев, д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
Зафар Умуркулов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Нурали Амонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хаким Ахмедов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдулла Худайкулов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Ахад Шукуров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Эшназар Джаббаров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдумурод Арслонов, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Сирожиддин Турдимуродов, доктор наук, доцент (Узбекистан)
Умида Рахимова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Гульчехра Бегматова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Наргис Курбаназарова, доктор наук, доцент (Узбекистан)
Муяссар Холова, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шаира Амонтурдиева, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шерзад Турдикулов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Алибек Омонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хумаюн Надим Мухаммад, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)

Технический редактор: Баходир Туралиев

Institutor:
Termez State University

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

SCIENTIFIC-INNOVATIONAL JOURNAL

Registered by the Agency for Information and Mass Communications under the President's Administration of the of the Republic of Uzbekistan on October 19, 2020 under number 1122.

The authors are responsible for the accuracy of the examples, passages and data provided in the texts. The source must be specified when copying from the journal.

Approved for printing: 20.06.2026
Size of the paper: 70x85
Printed sheet: 5.94. Offset printing.
Offset paper. Circulation: 100
Price is negotiable
Order: 155. Printed at the «Printing House of the TerSU»
43, Barkamol avlod str. Termez city.

Address of Editorial Office:
190111, Barkamol avlod str., 43,
Termez city.
Phone: +998990 377 77 23,
+99895 986 07 77

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Official website:
https://journaltersu.uz

EDITOR IN-CHIEF:
Abdukodir TASHKULOV,
doctor of economic sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

Bekpulat Umurkulov, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (deputy chief editor)
Shohista Makhmaraimova, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (editor-in-chief)
Ural Kholiyorov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Olmos Ulviy Binnatova, doct.of philol. sciences, professor (Azerbaijan)
Karl Rayxl, doct.of philol. sciences, professor (Germany)
Vali Salvash Elok, doct. of philol. sciences, professor (Turkey)
Dorota Silvia, PhD, associate professor (Poland)
Zabita Magomed kyzy Teymurlu, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Azerbaijan)
Tarana Imamverdi gizi Khadzhieva, Doctor of Sciences, Professor (Azerbaijan)
Muslihiddin Mukhiddinov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Ibodulla Mirzaev, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Abdi Mmatov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Suyun Karimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muhammadkhon Khakimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Nafas Shodmonov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Dilmurod Kuronov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muradkasim Abdiyev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Mengliev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Normat Yuldashev, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Kholmukhamedov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bobonazar Murtazaev, cand.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Askar Eshmuminov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Obidjon Shofiev, PhD, associate professor (Uzbekistan)
Zafar Umurkulov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Nurali Amonturdiev, PhD (Uzbekistan)
Hakim Akhmedov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdulla Khudaykulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Ahad Shukurov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Eshnazar Jabbarov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdumurod Arslonov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Sirojiddin Turdimurodov, Doctor of Sciences, Associate Professor (Uzbekistan)
Umida Rakhimova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Gulchekhra Begmatova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Nargis Kurbanazarova, Doctor of Sciences, Associate Professor (Uzbekistan)
Muyassar Kholova, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Shoira Omonturdiyeva, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Sherzod Turdikulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Alibek Omonturdiev, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Humayun Nadim Muhammad, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)

Technical editor: Bakhodir Turaliyev

МУНДАРИЖА

TILSHUNOSLIK

Professor Ibodulla Mirzayev ilmiy maktabining shakllanishi va taraqqiyoti 7

ПАНЖИЕВ НОРМАХМАТ ПАНЖИЕВИЧ
Инициальные консонантные кластеры в современном узбекском языке: инвентарь, структурные типы и статистическая представленность (в сопоставлении с русским языком) 13

UMURQULOV ZAFAR BEKPO‘LATOVICH
Til – madaniyat ko‘zgusi 18

IBRAGIMOV JASURBEK TO‘LQINJON O‘G‘LI
Epitet tematikasi (“Alpomish” dostoni misolida) 23

ИШАНХАНОВА МУХЛИСАБОНУ ТУРГУНОВНА
Морфологические категории арабского языка в когнитивной интерпретации эпохи NAHDA 27

SULEYMANLI ATILLA NAZIM O‘G‘LU
Ozarbayjon ma’rifatparvarligi va o‘zbek jadidchiligida milliy o‘zlikni anglash g‘oyasining genezisi 33

SAMANDAROVA GULHAYO ERKIN QIZI
Ijtimoiy tarmoqlarda o‘zbek tilining rivojlanish tendensiyalari 42

QURBANBAYEVA NILUFAR ILXAMOVNA
O‘zbek va ingliz tillarida olqish, duo va tilak so‘zlarining lingvokulturologik xususiyatlari 47

KARIMOV ABDULATIF ABDUG‘AFOROVICH
Til tizimini maydonlar orqali tushunish g‘oyasining vujudga kelishi 52

XURSANOV MAXMUD G‘AYRAT O‘G‘LI
Termiz shahri ko‘cha nomlarining yasalish xususiyatlari 59

МУНДАРИЖА

TURG‘UNOVA MAFTUNAXON JAMOLDIN QIZI
Topishmoqlarni tasniflash muammolari 63

MAXAMMATOVA FERUZA OLIMOVNA
«Vaqt» konseptining badiiy ifodalanishi 67

JUMANOVA ORZIGUL
Cho‘lponning «Kecha va kunduz» romanidagi maqollarning
inglizcha tarjimalarida lingvomadaniy konseptlarning ifodalanishi 71

IKROMOVA CHAROSXON
G‘afur G‘ulom «Shum bola» asaridagi monosemantik
va polisemantik so‘zlar tahlili 75

QURBONOVA KAMOLA ABDURAHMONOVNA
Kognitiv tilshunoslikda “Figura-fon” tamoyili haqida 78

ADABIYOTSHUNOSLIK

OTAQULOVA DILDORA OYBEK QIZI
Tesha Saydaliyev she'riyatida mavzu va g‘oya uyg‘unligi 81

ЭШОНҚУЛОВ ИЛҲОМ АБДУСАЛОМОВИЧ
Мирсиддиқхон Ҳашмат тазкираларининг илмий
аҳамияти ва адабий қиймати 84

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 7
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В КОГНИТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭПОХИ NAHḌA

Ишанханова Мухлисабону Тургуновна,
доктор философии по филологическим наукам,
кафедра арабского языка и литературы «аль-Азхар»
Международная исламская академия Узбекистана

Вопрос о соотношении морфологии (*taṣrīf*) и синтаксиса (*naḥw*) занимает важное место в истории арабской грамматической традиции. Начиная с классического периода арабской филологии, грамматисты стремились систематизировать языковой материал, выстраивая его в определённой логической последовательности. При этом в большинстве грамматических трактатов синтаксис традиционно предшествовал морфологии, что отражало устоявшееся представление о центральной роли синтаксических отношений в описании структуры языка, к числу сторонников которой можно отнести Ибн Сарраджа (ум. в 929), Ибн Малика (1206–1274), Ибн аль–Хаджиба (1174–1249) и др.[1] Однако в ряде работ наблюдается иная тенденция – приоритет морфологического уровня, рассматриваемого как основа формирования словарного состава и словообразовательной структуры языка.

Методологическую основу статьи составляет когнитивно-лингвистический подход в сочетании со сравнительно-историческим и сравнительно-сопоставительным методами анализа. Исследование основано на непосредственном изучении и сопоставлении классических и реформаторских арабских грамматических трактатов (Замахшари, Ибн Фархата, Насифа и Ибрахима аль-Йазиджи, Рифаа ат-Тахтави), что позволяет проследить эволюцию представлений о морфологических категориях арабского языка. Грамматические концепции рассматриваются через призму современной когнитивной лингвистики, включая положения когнитивной грамматики, теории концептуализации, категоризации и когнитивной нагрузки, что дает возможность выявить механизмы адаптации традиционной грамматической системы к особенностям человеческого восприятия, обработки и усвоения языковой информации.

Особый интерес в этом отношении представляет трактат арабского христианского автора XVIII в., маронитского архиепископа Алеппо и ученлого-арабиста Габриэля Германа Фархата (далее Ибн Фархат) "Baḥṯ al–maṭālib wa ḥaṯṯ al–ṭālib"[2] ("Исследование вопросов и стимулирование изучающего [арабский язык]", далее "Baḥṯ al–maṭālib"), в котором морфология предшествует синтаксису. Подобная композиционная инверсия по отношению к традиционному порядку изложения свидетельствует о специфическом понимании автором внутренней организации языковой системы. В рамках данной модели словообразовательные процессы и формирование лексико–морфологических единиц рассматриваются как предварительный этап по отношению к синтаксической организации высказывания. Иными словами, правильность построения предложения предполагает предварительное усвоение структуры слова и его морфологических характеристик.

Рассмотрение данного подхода приобретает особую значимость в контексте последующего развития арабской грамматической мысли, особенно в эпоху Nahḍa, когда ряд ученых предпринял попытки пересмотра традиционных принципов описания языка. Представители этого интеллектуального движения – в частности Ибрахим

[1] مهدي بن علي بن مهدي آل ملحان القرني. الترتيب الصرفي في المؤلفات النحوية والصرفية الى اواخر القرن العاشر الهجري. –القاهرة، ٢٠١٠. – ص. ٩٧٤.

[2] В статье были использованы три оцифрованные копии этого источника: Ибн Фархат. "Bahth al-maTālib wa hass al-Tālib" Рукопись в фонде Национальной библиотеки Израиля в Иурасалиме, Инв. № 397. 1в–105а. URL: https://www.nli.org.il/ar/manuscripts/NNL_ALEPH003366587/NLI#SFL144668385/ (дата обращения: 20.07.2024); Ибн Фархат. "Bahth al-maTālib wa hass al-Tālib". Рукопись библиотеки университета Св. Духа в Каслике (Ливан), Инв. № 146. URL: https://www.wdl.org/ru/item/7058/view/1/6/. (дата обращения: 20.07.2024); Ибн Фархат. "Bahth al–maTālib wa hass al-Tālib". Рукопись библиотеки Ордена Василиена Алепина в г. Шарба (Ливан). Инв.№ 1025. URL: https://w3id.org/vhmml/readingRoom/view/506071 (дата обращения: 20.07.2024).

Йазиджи (1847–1906) и Рифа Рафъат аль-Тахтави (1801–1873) – стремились адаптировать грамматическую систему к новым образовательным и научным задачам, что проявилось в упрощении терминологии, реорганизации классификаций и разработке более доступных способов представления грамматического материала.

С современной точки зрения подобные преобразования могут быть интерпретированы в рамках когнитивно–лингвистического подхода, который рассматривает грамматические категории как результат концептуализации и когнитивной организации языкового опыта. В этом контексте изменения в структуре грамматических описаний, наблюдаемые у авторов периода Nahḍa, отражают стремление соотнести грамматическое знание с когнитивными механизмами восприятия, категоризации и обработки языковой информации. Таким образом, анализ трактата Ибн Фархата (1670–1732) и сопоставление его подхода с более поздними грамматическими трудами позволяет выявить важные тенденции в развитии арабской грамматической традиции, а также рассмотреть их через призму современных представлений о когнитивной природе грамматических категорий и принципах организации лингвистического знания[1].

Следует отметить, что подход Насифа Йазиджи (1800–1871), автора трактата "Faṣl al–xiṭāb fī ʻuṣūl luġat al–aʻrāb" («Конкретное разъяснение основ арабского языка», далее «Faṣl al–xiṭāb»)[2] и Ибрахима Йазиджи в своем «Maṭāliʻ al–saʻd li–muṭāliʻ al–jawhar al–fard fī uṣūl al–ṣarf wa al–naḥw»[3] ("Руководство по основам морфологии и синтаксиса (на основе "Единственной жемчужины", далее «Maṭāliʻ al–saʻd») к грамматике не ограничивался строгой формальной классификацией. Их подход включал упрощение языка изложения, систематизацию взаимосвязанных тем, использование понятных примеров и адаптацию терминологии к когнитивным возможностям исследователей языка. Особое внимание уделялось тому, как морфологические формы, синтаксические конструкции и семантические значения взаимодействуют в сознании говорящего, позволяя формировать более целостное и функциональное понимание языка. Таким образом, работы обеих Йазиджи демонстрируют сдвиг от абстрактной, теоретически нагруженной грамматики к грамматике, ориентированной на когнитивные процессы изучающего – восприятие, интерпретацию и концептуализацию языкового материала. Этот сдвиг служит важной основой для осмысления арабской грамматики как динамической, когнитивно–структурированной системы, где знание языка связано не только с его формальной стороной, но и с пониманием смысловых и функциональных закономерностей[4].

Йазиджи также вводит и разъясняет ключевые грамматические понятия. Особого внимания заслуживает введенное им понятие «подобных глаголу» *šibh al–fiʻl*. Вот как объясняет это сам автор:

И знай, что то из существительных, что заключает в себе значение глагола, как масдар (отглагольное существительное) и причастие действительного залога (اسم الفاعل) и страдательного залога (اسم المفعول) они (эти слова) действуют подобно своему глаголу, если они находятся на его месте (в предложении), выражаясь именительным (الرفع) и винительным (النصب) падежами в соответствии с их требованиями, и называются они «подобными глаголу» (شبه الفعل)[5].

Введение Насифом Йазиджи категории *šibh al–fiʻl* («подобное глаголу») предвосхищает современные когнитивные теории о градуальности языковых категорий и прототипичности. С точки зрения когнитивной лингвистики (например, теории Р. Лангакера), масдары и причастия представляют собой «концептуальные бленды», где статичная форма имени совмещается с динамической схемой действия. Йазиджи тонко фиксирует этот момент: когда существительное функционально замещает глагол в предложении, оно сохраняет его «энергию» – валентность и способность управлять падежами. Таким образом, автор описывает не просто грамматический класс, а ментальный механизм профилирования, при котором мозг обрабатывает процесс как объект, не теряя при этом осознания его событийной природы. Это превращает арабский синтаксис из жесткой структуры в гибкую систему, где границы между «быть» и «делать» определяются не толь-

[1] Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 11–34.

[2] Lāra ʻAbbūd. Nāṣīf Yāzijī fī istiʻādat al–ʻarabiyya wa ʻādābiha // al–ʻArabiyya al–ğadīda. Maris 25, 2020. URL: https://www.alaraby.co.uk/ (дата обращения: 03.06.2025).

3 Мы использовали следующее издание:

الشيخ إبراهيم بن الشيخ ناصيف اليازجي اللبناني. كتاب مطالع السعد لمطالع الجوهر الفرد في أصول الصرف والنحو. – بيروت، ٨٨٨١.

[4] Croft W. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 1–15.

[5] Faṣl al–xiṭāb. – C. 239–240.

ко морфологией, но и динамикой человеческого восприятия[1].

Особый вклад Насифа Йазиджи в арабскую лингвистику связан с активным применением и развитием концепции «толкования словообразования» (*ta'wīl al-'iṣhtiqāq*). Эта концепция фундаментальна для понимания грамматических явлений, таких как определение (*na't*). В классической арабской грамматике определение должно быть производным словом (*muṣhtaqq*). Однако оно также может быть семантически эквивалентно производному слову (являться результатом *ta'wīl al-'iṣhtiqāq*), как в примере «Пришёл ко мне человек обладающий имуществом» (جاءني رجل ذو مال), что означает «обладатель имущества».

Ta'wīl al-'iṣhtiqāq обозначает метод интерпретации и семантической экспликации значений путем глубокого анализа этимологии слова и его деривационных связей[2]. Развитие этой концепции Йазиджи демонстрирует гибкий инструментарий для понимания как морфологических, так и семантических аспектов языка. Она позволяет не только классифицировать производные слова, но и интерпретировать лексические единицы, которые, не будучи производными в прямом смысле, тем не менее несут в себе деривационное значение. Это подчеркивает преемственность и развитие грамматических и лингвистических идей от классической арабской филологии к современной лингвистике, где *ta'wīl al-'iṣhtiqāq* продолжает служить важным аналитическим методом.

Концепция *ta'wīl al-'iṣhtiqāq*, последовательно развиваемая Насиф Йазиджи, может быть интерпретирована в русле когнитивного подхода к грамматическому значению. В рамках данной концепции производность осмысливается не исключительно как формальный словообразовательный процесс, а как результат семантической интерпретации и концептуального соотнесения языковой формы с деривационным значением. Это позволяет рассматривать такие конструкции, как رجل ذو مال, не просто как аналитические сочетания, но как единицы, в которых значение «обладания» концептуализируется аналогично производным формам. Тем самым грамматическое описание смещается с формального уровня на уровень осмысления значения, что сближает метод Йазиджи с когнитивным представлением о грамматике как системе, отражающей способы концептуализации и интерпретации языкового опыта.

Как отмечалось выше, традиционная грамматическая терминология, формировавшаяся на протяжении столетий, нередко отличалась высокой степенью сложности, громоздкостью и трудностью для запоминания, что затрудняло освоение языкового материала и не соответствовало современным подходам к лингвистическому описанию, ориентированным на ясность и концептуальную простоту. В эпоху Nahḍa наблюдалось стремление к унификации и стандартизации арабского языка и его грамматической системы, и реформа терминологии стала частью этого процесса.

Реформа терминологии включала несколько направлений: упрощение сложной грамматической терминологии, использование более описательных наименований, введение новых терминов и уточнение значений уже существующих единиц. Целью было повышение ясности и системности грамматического аппарата, а также обеспечение большей доступности и операциональности грамматических концептов в научном описании языка.

Реформа грамматической терминологии в эпоху Nahḍa может быть интерпретирована как масштабная оптимизация когнитивных ресурсов обучающегося. Переход от громоздких традиционных определений к дескриптивным и унифицированным терминам обеспечил более высокую иконичность знаков, при которой название грамматической категории напрямую отражает её функцию, тем самым облегчая ментальный доступ к правилу. С точки зрения когнитивной психолингвистики, такая стандартизация устранила избыточную нагрузку на рабочую память и способствовала формированию четких ментальных схем, превращая арабскую грамматику из элитарного кода в прозрачный и логичный инструмент коммуникации, доступный для массового сознания[3].

Ибрахим Йазиджи был одним из видных ученых, активно участвовавших в этой реформе. Его работа «Maṭāli' al–sa'd» содержит примеры его стремления к упрощению и ясности. В частности, он использовал более компактный и ясный термин «ضمائر الرفع البارزة» (явные местоимения в именительном падеже) вместо сложного и громоздкого термина «الضمائر المتصلة المرفوعة» (присоединяемые местоимения в именительном падеже). Это демонстрирует его стремление к

[1] Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. – P. 1–32.

[2] محمد أحمد ركي. الاشتقاق في العربية بين القدماء والمحدثين: دراسة موجزة / مجلة كلية التربية الأساسية. بابل، ٢٠١٣. ع ٠١. ـ ص. ٤٢٣–٤٥٣.

[3] Более подробно об этом см.: Sweller J. Cognitive Load Theory // Psychology of Learning and Motivation. 2011. Vol. 55. – P. 37–76.

большей прозрачности и облегчению понимания грамматических понятий.

Использование Ибрахимом Йазиджи термина «ḍamā'ir al–raf' al–bāriza» (явные местоимения в именительном падеже) вместо традиционного «al–ḍamā'ir al–muttaṣila al–marfū'a» является классическим примером оптимизации когнитивной обработки лингвистических данных. С точки зрения когнитивной лингвистики, такая замена переносит акцент с морфологического процесса (присоединения – *muttaṣila*) на визуальную и функциональную характеристику (явность – *bāriza*), что значительно упрощает ментальную репрезентацию правила[1].

Еще одним характерным примером может послужить сопоставление двух отрывков из грамматических трудов разных эпох, авторы которых излагают категорию имени с различных методологических ракурсов. Обратимся к тексту Замахшари (1075–1144) в «Mufaṣṣal fī al–naḥw» ("Разделанная на главы [книга] в науке о naḥw", далее «Mufaṣṣal»):

И из видов имени – имя рода (اسم الجنس). Это то, что обозначает вещь и все, что ей подобно, и делится на имя конкретное (اسم عين) и имя абстрактное (اسم معنى). И оба они делятся на имя – не качество (اسم غير صفة) и имя – качество (اسم هو صفة). Имя – не качество, например, «мужчина», «лошадь», «знание» и «невежество». А качество, например, «всадник», «сидящий», «понятый» и «скрытый» (местоимение)[2].

А вот как объясняет эту же тему Йазиджи:

Имя бывает либо явным (ظاهر), либо местоимением (مضمر), как ты узнал. Явное имя бывает либо определенным (معرفة) – это то, что указывает на конкретное поименованное (بعينه) лицо, как Зайд. Либо неопределенным (نكرة) – это то, что указывает на общее поименование (شائع في جنسه) в своем роде, как «мужчина», так как оно не относится к какому–то одному мужчине в отличие от других[3].

Сопоставительный анализ приведенных фрагментов обнаруживает принципиальное различие в исходных точках классификации. Йазиджи начинает с фундаментального разделения имен на явные (ظاهر) и скрытые (مضمر). Это первичное деление основано на способе указания на объект (прямое упоминание или местоимение). В то время как, Замахшари (1074 – 1143) начинает с категории имени рода (اسم الجنس), которое он определяет как общее название для вещи и всего ей подобного. Это деление фокусируется на семантической общности.

Подобная дифференциация подходов наглядно демонстрирует смену лингвокогнитивной парадигмы: от объективистской классификации сущностей (ориентированной на вопрос «что есть вещь в мире?») к антропоцентрической классификации способов их идентификации («как субъект указывает на вещь в речи?»). Если традиционный подход Замахшари перегружает рабочую память философскими дистинкциями между «конкретным» и «абстрактным», то Йазиджи выстраивает систему на основе прагматики и референции. Его деление имен на «явные» и «местоимения», а затем на «определенные» и «неопределенные», соответствует естественным когнитивным процессам управления вниманием в ходе общения. Это делает грамматику Йазиджи более «человекоцентричной», так как она отражает не устройство мироздания, а логику работы человеческого сознания при идентификации объектов в речи[4].

Существенные различия наблюдаются и на уровне детальности первичной деривации. Йазиджи сразу же подразделяет явные имена на определенные (معرفة) и неопределенные (نكرة), давая четкие определения и примеры для каждой категории. Замахшари на первом этапе подразделяет имя рода на имя конкретного предмета (اسم عين) и имя абстрактного понятия (اسم معنى). Затем он уже внутри этих категорий вводит разделение на имя не–прилагательное (اسم غير صفة) и имя–прилагательное (اسم هو صفة).

Разница в глубине и векторе таксономии отражает эволюцию лингвистической мысли. Вместо сложной многоуровневой онтологической сетки классической традиции, авторы нового времени предлагают функционально оптимизированную модель. С позиции когнитивной лингвистики, подход И. Йазиджи когнитивно более эффективен: он замещает сложный философский анализ субстанций прагматическим анализом референции (знаком ли объект адресату?), что существенно минимизирует ментальные усилия при обработке грамматической информации.

Таким образом, несмотря на общую цель – систематизацию именных классов, ученые выбира-

[1] Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2008. –P. 500.
[2] Mufaṣṣal. – C. 5.
[3] Maṭāli' al–sa'd. – C. 37.
[4] Tomasello M. Constructing a Language: A Usage–Based Theory of Language Acquisition. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – P. 104–110.

ют принципиально разные когнитивные ориентиры. Если в классической традиции релевантность признаков диктовалась логико-философской иерархией категорий, то в лингвистических трудах нового периода приоритет отдается коммуникативной ясности и прагматической доступности лингвистического знания.

Эти различия могут отражать различные методологические подходы либо разные теоретические модели классификации имен, в рамках которых по-разному определяется релевантность и иерархия ключевых категориальных признаков. Подход Йазиджи может показаться более простым и прямым для начинающих, в то время как подход Замахшари предлагает более разветвленную и семантически насыщенную классификацию с самого начала.

Ибн Фархат, будучи одним из более ранних авторов после классического периода, вероятно, следовал устоявшейся традиции. Ибн Фархат утверждал, что на основе *maṣdara* образуются 9 лингвистических единиц (تسعة أشياء)[1]:

Производные формы от *maṣdar*:

1.	Прошедшее время (الماضي)	ضَرَبَ
2.	Настоящее–будущее время (المضارع)	يَضْرِبُ
3.	Повелительное наклонение (الأمر)	اِضْرِبْ
4.	Отрицательная форма повелительного наклонение (النهي)	لَا تَضْرِبْ
5.	Причастие действительного залога (الفاعل)	ضَارِبٌ
6.	Причастие страдательного залога (المفعول)	مَضْرُوبٌ
7.	Имя времени и места (اسم الزمان والمكان)	مَضْرِبٌ
8.	Имя орудия (اسم الآلة)	مِضْرَبٌ
9.	Имя единичности (اسم المرة والنوع)	По словам автора оно не образуется от *maṣdar*

Рассмотрение им имен места и времени, а также причастий действительного и страдательного залогов в главе о глаголе, скорее всего, было обусловлено следующими факторами:

a) Морфологическая связь: Эти формы образуются путем словообразовательных процессов от глагольных корней и сохраняют определенные морфологические модели, характерные для глагольных производных.

b) Семантическая связь: Они несут в себе значение, производное от исходного глагола (действие, состояние, время, место действия).

c) Функциональная близость: В некоторых контекстах причастия могут выполнять функции, близкие к глагольным (например, в именных предложениях, обозначающих продолжающееся действие).

Ибрахим Йазиджи, живший значительно позже, продемонстрировал более дифференцированный взгляд на грамматическую систему арабского языка. Он одним из первых стал рассматривать имена места и времени, причастия действительного и страдательного залогов, а также имена орудия в главе об имени, в то время как более ранние авторы, например Ибн Фархат рассматривал их в главе о глаголе[2]. Перемещение им имен места и времени, а также причастий в главу об имени свидетельствует о том, что Ибрахим Йазиджи проявил новаторский подход к классификации частей речи, выделив имена места, времени, причастия и орудий в отдельную категорию, связанную именно с именной семантикой. Традиционно эти формы рассматривались в рамках глагольной системы из–за их производности от глагольных корней и сохранения некоторых глагольных характеристик, таких как указание на время или залог (в случае причастий).

Перенос Ибрахимом Йазиджи причастий, имен места, времени и орудий в категорию имени знаменует собой переход от этимологического анализа к анализу концептуальному. С позиции когнитивной лингвистики, этот шаг отражает смену профилирования: вместо фиксации на глагольном корне (процессе), Йазиджи классифицирует

[1] Baḥṯ al–maṭālib. – Л. 14ᵇ.
[2] Maṭāli' al–sa'd. – С. 29.

эти единицы по их итоговому ментальному статусу – как статичные «регионы» или «объекты». Такая перегруппировка соответствует естественным механизмам человеческого восприятия, где орудия и локации категоризируются мозгом как субстанции, а не действия. В результате грамматическая система становится более иконичной, согласуясь с реальным когнитивным опытом носителя языка и облегчая процесс усвоения материала за счет устранения логического разрыва между смыслом слова и его местом в теории[1].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что реформирование арабской грамматической традиции в эпоху Nahḍa сопровождалось существенным изменением принципов описания морфологических категорий. Проведенный сравнительный анализ трудов Замахшари, Ибн Фархата, Насифа и Ибрахима аль-Йазиджи, а также Рифаа ат-Тахтави позволил выявить тенденцию к упрощению грамматической терминологии, переосмыслению классификации языковых единиц, изменению порядка представления грамматического материала и использованию более наглядных способов его организации. Установлено, что предложенные авторами решения ориентированы на повышение доступности грамматических знаний и отражают стремление согласовать традиционное описание арабского языка с особенностями восприятия, категоризации и обработки информации человеком, что позволяет интерпретировать их как ранние проявления когнитивно ориентированного подхода к описанию языка.

Анализ лингвистического наследия эпохи Nahḍa в сопоставлении с классической традицией позволяет сделать вывод о смене фундаментальной научной парадигмы – переходе от теоретико-описательной лингвистики к когнитивно-ориентированной и антропоцентрической дидактике. Стремление ученых Арабского Возрождения (Н. и И. аль-Йазиджи, Р. аль-Тахтави) реформировать грамматический канон выразилось в глубокой перестройке морфолого категорий под законы человеческого восприятия. Введение концептуальных блендов вроде *šibh al-fi'l*, семантического метода *ta'wīl al-'ishtiqāq*, радиальных категорий (кластер *laysa*), а также оптимизация терминосистемы и внедрение визуально-пространственных таблиц наглядно демонстрируют предвосхищение ключевых принципов современной когнитивной лингвистики. В результате этих реформ абстрактная и иерархически сложная грамматическая система классического периода была трансформирована в динамичную, человекоцентричную модель, направленную на минимизацию ментальных усилий обучающегося и превращение языка в прозрачный и эффективный инструмент коммуникации.

Резюме. Статья исследует реформы арабской морфологии эпохи Нахда через призму когнитивной лингвистики, сопоставляя классические труды (Замахшари, Ибн Фархат) с работами реформаторов (аль-Йазиджи, ат-Тахтави). Исследование показывает, что упрощение терминологии, перестройка классификаций и введение понятий вроде *šibh al-fi'l* знаменовали переход от сложной логико-философской системы к антропоцентрической и человекоцентричной модели. Новая организация материала оптимизировала когнитивную нагрузку обучающихся, облегчив восприятие и усвоение грамматических правил. В результате реформы Нахда предвосхитили ключевые principles современной когнитивной лингвистики, превратив классический канон в доступный, динамичный и эффективный инструмент коммуникации.

Rezyume. Maqolada Nahḍa davri arab tili morfologiyasidagi islohotlar zamonaviy kognitiv tilshunoslik prizmasi orqali klassik manbalar (Zamaxshariy, Ibn Farhat) va islohotchilar (al-Yazijiy, at-Taxtaviy) me'rosini qiyoslash asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot terminologiyaning soddalashtirilishi, tasniflarning qayta ko'rib chiqilishi va *šibh al-fil* kabi tushunchalarning kiritilishi murakkab mantiqiy-falsafiy tizimdan antropotsentrik modelga o'tilganini ko'rsatadi. Materialning yangicha tashkil etilishi o'rganuvchilarning kognitiv yuklamasini maqbullashtirib, grammatik qoidalarni qabul qilish va o'zlashtirishni yengillashtirdi. Natijada Nahḍa islohotlari zamonaviy kognitiv tilshunoslikning asosiy tamoyillarini oldindan belgilab berib, klassik kanonni qulay, dinamik va samarqli muloqot quroliga aylantirdi.

Resume. The article examines the reforms in Arabic morphology during the Nahḍa period through the lens of cognitive linguistics, contrasting classical works (al-Zamakhshari, Ibn Farhat) with those of the reformers (al-Yaziji, al-Tahtawi). The study shows that the simplification of terminology, the reorganization of classifications, and the introduction of concepts such as *šibh al-fi'l* marked a shift from a complex logical-phil-

[1] Tomasello M. Constructing a Language: A Usage–Based Theory of Language Acquisition. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – P. 64–66.

osophical system to a human-centered model. This new organization of material optimized the cognitive load on learners, facilitating the perception and acquisition of grammatical rules. Consequently, the Nahḍa reforms anticipated the key principles of modern cognitive linguistics, transforming the classical canon into an accessible, dynamic, and effective tool for communication.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 7
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

OZARBAYJON MA'RIFATPARVARLIGI VA O'ZBEK JADIDCHILIGIDA MILLIY O'ZLIKNI ANGLASH G'OYASINING GENEZISI

Suleymanlı Atilla Nazım o'g'lu,
Termiz davlat universiteti
o'zbek adabiyotshunosligi kafedrasi doktoranti,
Ozarbayjon Respublikasi

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida turk-musulmon dunyosida yuz bergan global ijtimoiy-siyosiy kataklizmlar, milliy ma'rifatparvarlik g'oyalarining tizimli ravishda kuchayishi va yangi dunyoqarashning shakllanishi adabiyotning estetik funksiyasini tubdan o'zgartirdi. Ushbu to'lqin Turkiston geografiyasida jadidchilik harakatini nafaqat bir ta'lim va ibtidoiy ma'rifatparvarlik to'lqini sifatida, balki milliy o'zlikni anglash tafakkurining fundamental mafkuraviy va madaniy platformasi sifatida maydonga chiqardi. Zamonaviy o'zbek she'riyatida milliy o'zlikni anglash g'oyasining tashakkul topishi aynan mana shu keng ko'lamli intellektual harakat bilan uzviy bog'liqdir. Chunki jadidchilik o'zbek xalqining milliy o'zligini qayta anglashiga, milliy til, tarix va madaniy merosni asrashga qaratilgan edi. Professor Bahodir Karimning ta'biri bilan aytganda, *«jadidlarning burjua, feodal fikrli yoki xoin insonlar kabi talqin qilingan davrlari bo'lgan. Biroq ular bizning otalarimiz va bobolarimizdir. Ular biz uchun ma'rifatparvarlikni targ'ib qildilar»*[1]. Ozarbayjon adabiyotshunosligida ilgari surilgan zamonaviy konsepsiyaga ko'ra, XIX asr oxiri – XX asr boshlarida shakllangan ma'rifatparvar-demokratik harakat va jadidchilik tamoyillari turk xalqlari adabiyotida milliy mafkura va san'atkor mas'uliyatining asosiy harakatlantiruvchi kuchiga aylangan.

Ushbu kontekstda ilmiy-nazariy umumlashtirishlar talab etadiki, milliy o'zlikni anglash tushunchasi ijtimoiy-madaniy konseptlar fonida shunchaki etnik mansublik shuuri sifatida emas, balki falsafiy-estetik tizim sifatida tadqiq qilinsin. Jadid adabiyoti badiiy matnni ijtimoiy evolyutsiyaning subyektiga aylantirib, klassik Sharq poetikasi bilan G'arb tipidagi modernizm o'rtasida o'tish bosqichini yaratdi. Zamonaviy komparativistikaning (qiyosiy adabiyotshunoslikning) metodologik prinsiplari asosida yondashilganda, ham Ozarbayjon ma'rifatparvar-demokratik tafakkuri, ham o'zbek jadidchiligi bir xil tarixiy-madaniy zaruriyatdan tug'ilgan va o'xshash g'oyaviy-estetik prinsiplar asosida rivojlangan. Professor Zaman Asgarlining yozganidek, *«Ozarbayjon ma'rifatparvar demokratlari aqg'l quvvatiga yuksak baho berar edilar»*[2]. Har ikki harakatning asosiy maqsadi jamiyatning ma'naviy uyg'onishiga erishish, milliy shuur shakllanishini tezlashtirish va adabiyotni ijtimoiy taraqqiyotning muhüm vositasiga aylantirish edi.

[1] Umaraliyev I. (2020, dekabr 18). «Aytganlari amallariga to'g'ri edi». Professor Bahodir Karim - jadid ziyolilari haqida. Kun.uz. kun.uz

[2] XX əsrin əvvəllərində Azərbaycan maarifçiliyi. (2023, aprel 2). 525-ci qəzet. 525.az